

И.А. Аржанов

аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

УСИЛЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ НАТО В АРКТИКЕ И НАРАСТАЮЩЕЕ СОПЕРНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

I.A. Arzhanov

PhD Student,

Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: yatsu@flaut.ru

THE STRENGTHENING OF NATO'S PRESENCE IN THE ARCTIC AND THE GROWING RIVALRY WITH RUSSIA

Аннотация. Архитектура региональной системы арктической безопасности трансформируется, отмечается рост атмосферы взаимного недоверия в военно-политической среде. Настоящая статья посвящена анализу роста активности НАТО в Арктике в XXI в. и выявлению, детализации в этой связи становления сопернических отношений с Россией, достигших глубокого кризиса в 2021 г. Подчеркивается, что постепенно прогрессирующая деятельность Альянса на Крайнем Севере прямо затрагивает интересы национальной безопасности Российской Федерации, несёт в себе определённые вызовы и угрозы. Кроме того, не исключено и последовательное втягивание со стороны стран-членов НАТО в арктическую гонку вооружений, что несёт серьёзное экономическое бремя для отечественного оборонного планирования. Цели настоящей публикации предопределены явлением милитаризации северного региона, и направлены на рассмотрение в динамике и эволюции политики Альянса в Арктике (1), отражение и выделение особенностей в адаптации России к реалиям сложившегося соперничества в стратегическом и практическом ключе (2), определение дальнейших перспектив развития соперничества и возможных путей для разрядки конфронтационной атмосферы (3). В исследовании представлена авторская концепция поэтапной периодизации присутствия НАТО в Арктике в XXI столетии. Включающая в себя 4 ключевых этапа, концепция отражает в себе ведущие мотивы, причины, масштабы активности, а также точки перелома в отношениях с Россией применительно к региону. В заключении констатируется, что современное соперничество на Крайнем Севере находится лишь в начале своего пути.

Ключевые слова: НАТО, Россия, Арктика, безопасность, соперничество.

Abstract. The architecture of the regional Arctic security system is being transformed. In addition, there is a growing atmosphere of mutual distrust in the military-political sphere in the region. The article is devoted to the analysis of the growth of NATO's activity in the Arctic in the XXI century and the detailed identification of the formation of rival relations with Russia. It is noted that relations between Russia and NATO reached a deep crisis in 2021. It is emphasized that the gradually progressing activity of the Alliance in the Far North directly affects the interests of the national security of the Russian Federation, carries certain challenges and threats. In addition, it is possible that NATO member countries will consistently involve Russia in the Arctic arms race. In the long term, this carries a serious economic burden for Russian defense planning. The objectives of publication are predetermined by the phenomenon of militarization of the northern region and are aimed at considering the dynamics and evolution of the Alliance's policy in the Arctic (1), reflecting and highlighting the features in Russia's adaptation to the realities of rivalry in a strategic documents and practical activities (2), determining further prospects for the development of rivalry and possible ways to reduce the confrontational atmosphere (3). The paper presents the author's concept of phased periodization of NATO's presence in the Arctic in the XXI century. Comprising 4 key stages, the concept reflects the leading motives, causes, scale of activity, as well as turning points in relations with Russia in the region. It is concluded that the modern rivalry in the Far North is at the beginning of its further development.

Key words: NATO, Russia, Arctic, security, rivalry.

В начале второго десятилетия XXI в. Арктика находится на перепутье стремительных и качественных трансформаций. Изменения затронули и саму атмосферу международного сотрудничества — в отличие от периода конца XX — начала XXI в., она, при безусловном вкладе в первую очередь Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона в дело взаимовыгодного и транспарантного взаимодействия, характеризуется нарастанием ярко выраженных конфронтационных элементов, приобретающих вид соперничества.

Сегодня уже нельзя отрицать и тот факт, что рассматриваемый регион подвержен постепенно набирающей обороты милитаризации, проводимой государствами Запада, и в первую очередь — со стороны Организации Североатлантического договора (НАТО). Выступая в апреле 2019 г. на пленарном заседании V Международного Арктического форума «Арктика — территория диалога» Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что имеется существенная разница при количественном соотношении активности НАТО и отечественных вооруженных сил [10]. Через год, в мае 2020 г., данный тезис был вновь закреплён послом по особым поручениям МИД РФ по вопросам международного сотрудничества в Арктике Н.В. Корчуновым, отметившим возросшие в два раза за пятилетний период масштабы военной деятельности Альянса [1]. Немного позднее, в октябре 2020 г., Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев констатировал, что усилия НАТО прямо направлены на настойчивое ограничение, сдерживание России в регионе [9]. В свою очередь, таковой сопернический подход не может не создавать вызовы и угрозы как для национальной безопасности, так и для реализации государственной политики РФ в деле освоения Арктики.

Следует отметить, что возведенное в ранг идеологического для НАТО противостояние с Россией не является единственной, пусть и ведущей причиной присутствия Организации в северных широтах. Проведенное исследование, с опорой на непосредственное сопоставление с ключе-

выми проблемами зоны Крайнего Севера показало, что военно-политическое соперничество в целом находится в дополнительной зависимости от следующих пяти трендов: 1) активное исследование, разработка и освоение арктических ресурсов; 2) получение военно-стратегических преимуществ, вызванных как таянием льдов, так и географическими особенностями полярной области Земли; 3) фрагментарность в существующем международно-правовом статусе Арктики и вытекающие территориальные споры между государствами; 4) выступление государств Запада против национального статуса Северного морского пути как значимой торговой артерии, попытки навязать т.н. «зону свободного судоходства»; 5) возрастающий интерес неарктических государств, и прежде всего — со стороны Китая.

Цели настоящей статьи — 1) рассмотреть в динамике и эволюции практическую деятельность НАТО сквозь призму представленной авторской концепции поэтапной периодизации присутствия Организации в Арктике в XXI в.; 2) отразить и детализировать адаптацию отечественной политики в условиях глубокого кризиса в отношениях Россия-НАТО применительно к региону; 3) определить дальнейшие перспективы соперничества и предложить возможные шаги по снижению сложившейся напряженности.

НАТО в Арктике: от не вовлеченности к расширению деятельности

Прошедшие два десятилетия демонстрируют, что политика Альянса по отношению к Арктике существенно видоизменилась, пройдя постепенно эволюционирующий путь от заявлений по отсутствию планов расширения масштабов своей деятельности на Крайнем Севере и призывов к международному сотрудничеству до крупнейших со времен «холодной войны» военных манёвров и официального анонсирования увеличения присутствия в северных широтах. Представляется, что арктический вектор стран-членов НАТО необходимо и целесообразно рассматривать в виде периодиза-

ции, с выделением четырёх ключевых этапов, отражающих планомерный переход к соперничеству:

Первый этап (2000–2007 гг.) — это период низкой вовлечённости Организации в Арктике, характеризующийся достаточно позитивным общим фоном в отношениях с Россией: в 2002 г. был создан Совет Россия-НАТО, постепенно складывается сотрудничество по ряду направлений (взаимный обмен информацией о предстоящих учениях, разработка удаленной системы обнаружения взрывчатых веществ, предназначенной для соответствующей идентификации в местах массового скопления людей, совместная работа по совершенствованию системы слежения за воздушным пространством и пр.) [2]. Кроме того, не воспринимается в радикально категоричном ключе первая отечественная заявка на признание хребтов Ломоносова и Менделеева в качестве продолжения арктических суверенных территорий, поданная в Комиссию ООН в 2001 г. Вероятно, столь поверхностная позиция стран Запада и НАТО в частности принимала во внимание ещё недавний на тот момент времени образовавшийся глубокий коллапс, связанный с окончанием «холодной войны» и как следствие — отсутствие со стороны России широкомасштабных научных мероприятий и экспедиций. Отечественная позиция, таким образом, не воспринималась всерьёз. Практическая деятельность НАТО в Арктике, в указанных хронологических рамках, несмотря на остановку разоруженческой политики с середины 2000-х, оставалась сдержанной [3, с. 15]. В 2003 г. Норвегии (Ставангер) был создан Центр совместных боевых действий НАТО, выступающий в качестве учебного и координационного элемента в структуре Альянса в Арктике. В 2004 г. США приступают к развёртыванию второго позиционного района ПРО, где ключевым плацдармом определяется авиабаза «Туле» (Гренландия) [6]. В 2006 г. Альянс начинает восстанавливать воздушное присутствие в Исландии — позиционируя свою деятельность как невоенную, направлен-

ную исключительно на наблюдательные цели [7]. Заключительным и важным мероприятием первого этапа стало появление регулярных многонациональных учений НАТО «Cold Response» («Холодный ответ») в 2006 г., с общей численностью на первых манёврах в 10 тыс. военнослужащих.

Второй этап (2007–2014 гг.) ознаменовался как резким обострением, так и спадом, разрядкой военно-политических противоречий между НАТО и Россией не только в общем (где главными мотивами послужили военный конфликт в Южной Осетии 2008 г. и наметившаяся немногим позднее в 2009 г. «перезагрузка» в российско-американских отношениях), но и в северном контексте. Обращаясь к региональному измерению, следует отметить, что данный этап начался с резкого неприятия со стороны США, Канады, Норвегии и Дании небезызвестной экспедиции «Арктика-2007» под руководством выдающегося учёного-исследователя А.Н. Чилингарова, в ходе которой на дне Северного Ледовитого океана был установлен титановый флаг Российской Федерации. Инструментом для выражения западного протеста послужили военно-воздушные силы НАТО, приступившие к наблюдению за отечественной экспедицией. В ответ на установленный практически перманентный контроль Альянса над деятельностью исследователей, в 2007–2008 гг. Россия приняла решение возобновить полёты стратегической авиации в Арктике и восстановить боевое дежурство кораблей Северного флота РФ в акватории Северного Ледовитого океана. Кроме того, принятие в 2008 г. «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹ явилось ознаменованием полноценного возвращения в регион, впервые со времён окончания «холодной войны». Видится, что появление знакового стратегического документа послужило итоговой «отправной точкой» в деле постепенного расширения деятельности НАТО в Арктике. Уже в 2009 г.

¹ Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Портал Правительства России. — 18.09.2008. — URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 09.11.2021).

Организация Североатлантического договора проводит новые военные манёвры «Loyal Arrow» («Лояльная стрела»), а в 2010 г., сразу же вслед за последовавшим в духе российско-американской разрядки Договором между РФ и Норвегией² о разрешении длившегося на протяжении сорока лет территориального спора, проводит учения «Холодный ответ-2010» с более расширенным, нежели чем ранее, составом. Несмотря на постепенно обретающую истинные черты политику Альянса в Арктике, в 2011–2013 гг. наблюдалось непродолжительное потепление в отношениях между странами-членами НАТО и Россией применительно к северному региону. Создание Круглого стола сил безопасности Арктики (ASFR) в 2011 г., заявление в 2013 г. бывшего Генерального секретаря НАТО (2009–2014 гг.) А. Фог Расмусена об отсутствии планов по увеличению присутствия на Крайнем Севере³, регулярные встречи глав генеральных штабов арктических стран вплоть до 2014 г. и широкие дискуссии о возможности создания военного кодекса поведения в Арктике — последние реально позитивные шаги, окончательно завершившие этап мягкого военно-политического соперничества в 2014 г. [14].

Третий этап (2014–2021 гг.) берёт своё начало с развитием кризиса на Украине и последующей приостановкой по инициативе НАТО сотрудничества с Россией в апреле 2014 г. Последовавшее позднее возведение идеологии сдерживания РФ в качестве новой миссии, оправдывающей существование дорогостоящего военно-политического блока, неминуемо повлияло и на поведение Альянса на северном фланге. В 2014 г. повышается уровень готовности созданного в 2007 г. воздушного патруля НАТО — теперь полёты пресле-

дуют не просто цель невооруженного наблюдения, а осуществляются с оружием на борту, отрабатывая сценарии перехвата боевых единиц потенциального противника. Через год Альянс вновь обращается к авиации — организовываются крупные учения ВВС НАТО «Arctic Challenge» («Арктический вызов»), в ходе которых было задействовано свыше 100 самолётов разных типов. Показательным явилось и приглашение к военным мероприятиям нейтральных Швеции и Финляндии. В 2015, 2017 и 2020 гг. состоялась серия морских противолодочных учений «Dynamic MongOOSE» («Стремительный мангуст») в водах Норвегии и Исландии. И если первое из этого списка государство как площадка для учений такого типа не является чем-то новым, то проведение в 2017 г. и 2020 г. учений на территории Исландии привнесло некоторую новизну. По итогам их проведения в заявлении МИД Исландии отмечалось, что состоявшиеся маневры есть результат стремительно изменяющейся обстановки в области безопасности в Северной Атлантике, неотъемлемой частью которой страна и является⁴. В действительности же видится, что истинной целью смены локации для проведения противолодочных мероприятий выступает стремление НАТО подчеркнуть важность идеи увеличения оборонных расходов и дальнейшего втягивания Швеции и Финляндии в Альянс, придавая новизну т.н. «восстановлением военного присутствия России в Арктике и возникающими ограничениями для НАТО в этой связи» [15]. В 2018 г., преимущественно на территории Норвегии, прошли крупнейшие со времен «холодной войны» учения «Trident Juncture» («Единый Трезубец»). Все 29 членов Альянса на тот момент времени приняли участие в ма-

² Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Портал Президента России. — 15.09.2010. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 21.08.2021).

³ НАТО в Арктике: резкая активизация под разговоры о «не вовлеченности» [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. — 22.10.2015. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2015/10/22/nato-v-arktike-aktivizaciya-po-vsem-napravleniyam-pod-razgovory-o-ne-vovlechnosti> (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Submarine surveillance exercise in Icelandic waters [Electronic resource] // Government of Iceland. — 19.06.2017. — URL: <https://www.government.is/news/article/2017/06/19/Submarine-surveillance-exercise-in-Icelandic-waters/> (accessed: 10.11.2021).

неврах, где суммарно было задействовано 50 000 тыс. человек, 250 летательных аппаратов, 65 кораблей и более 10 000 единиц иной техники. Мотивы проведения идентичны другим аналогичным учениям НАТО. Нововведением стало лишь усиление антироссийской риторики — государством-агрессором стал «Мурунус» — вымышленная страна на северо-востоке фланга блока, в самих же манёврах была замечена объединенная группа повышенной готовности (НАТО), созданная в 2014 г. специально для быстрой реакции и развертывания в случае нападения России. В рассматриваемый период продолжились и начатые в 2006 г. учения «Холодный ответ», постепенно расширяя свой численный состав. Интересно, что, согласно заявлению командующего Главным штабом Вооруженных сил Норвегии генерала Эйрика Кристофферсена, «Холодный ответ-2022» планируется провести в рекордных масштабах, с увеличением состава в 3 раза (с 15 тыс.) и, таким образом, достичь уровня «Единого Трезубца-2018». Показателен и вклад отдельных членов Организации в дело углубления соперничества. Так, США в 2018 г. анонсировали восстановление 2-го флота ВМФ США, среди задач которого отмечается противодействие отечественным военноморским силам в Арктике. В 2021 г. сухопутные войска [12] и военно-морские силы США [13] опубликовали обновленные арктические доктрины, где уже традиционно Россия и Китай выступают в качестве основных соперников. Кроме того, в марте 2021 г. Пентагон опубликовал документ с весьма громким названием «Восстановление арктического господства» — указывается, что в своих северных амбициях США будет опираться на помощь союзников и партнёров [8]. Норвегия увеличила свои расходы на оборону на 25%, принято решение о приобретении 52 единиц многофункциональных истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35. В своей публикации руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН В.П. Журавель отмечает, что сегодня северная часть Норвегии выступает в качестве одного из самых милитаризованных регионов Скандинавии, став

тем самым потенциальным плацдармом для реализации активного наращивания сил НАТО [4, с. 27]. В Исландии (Кефлавик) в 2018 г. расконсервирована военная база США для пребывания на ней патрульных самолётов. Однако, в реальной перспективе здесь могут базироваться и бомбардировщики B-52, в настоящее время выполняющие свои полёты в рамках манёвров «Арктический раскат» [5, с. 13]. Великобритания активно закупает у США патрульные самолёты на базе Boeing-737 — Poseidon P-8A, направляет на ротационной основе своих военнослужащих в Норвегию для координации вопросов по отслеживанию отечественных подводных лодок в регионе. В феврале 2018 г. в Дании (Хардеслев) создан новый объект для поддержки возможностей НАТО по укреплению и расширению оперативных возможностей Альянса. В рассматриваемый период наблюдается возросшее до беспрецедентных масштабов число обвинений и критики в адрес России. Так, например, западные коллеги упрекали РФ за проведение необъявленных учений, симуляцию бомбовых ударов по военным объектам и районам учений НАТО в Арктике, нарушение воздушного пространства и территориальных вод, а также за подавление сигнала GPS в северных широтах [17].

Четвёртый этап (с 2021 г. по настоящее время) можно классифицировать как этап, прямо свидетельствующий о начале концептуального закрепления расширения деятельности НАТО на Крайнем Севере. Следует отметить, что до сих пор Альянс не имеет единого стратегического документа по Арктике (как минимум, представленного в публичном доступе). Кроме того, северные широты не упоминаются и в ещё действующей стратегической концепции НАТО 2010 г. Тем не менее, именно в 2021 г. наблюдаются отчетливые сигналы, указывающие на корректировку столь неявного курса при явных военных манёврах на практике. В марте 2021 г. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, выступая в рамках виртуального мероприятия Стэнфордского университета, констатировал усиление активности военно-поли-

тического блока в Арктике, отметив при этом, что интересно, высокий по сравнению с другими регионами мира «уровень сотрудничества с Россией на Крайнем Севере»⁵. Коренной перелом в закреплении направленности общей политики Альянса произошел в июне 2021 г., когда по итогам встречи с президентом США Джо Байденом, Йенс Столтенберг анонсировал увеличение присутствия Организации в Арктике⁶. Кроме того, в новой редакции стратегической концепции НАТО, которая, как заявлено, будет принята до конца 2021 г., определенно, исходя из масштабов активности за последние 7 лет, следует ожидать упоминание Арктической зоны — впервые с момента основания НАТО. Вопрос лишь в том, насколько полно или же поверхностно раскрывается политика Альянса.

**Россия:
адаптация к реалиям
арктического соперничества**

Поскольку постепенно набирающая обороты милитаризация Крайнего Севера со стороны стран-членов НАТО прямо затрагивает интересы национальной безопасности Российской Федерации в части вызовов и угроз, отечественные внешнеполитические усилия последних лет были направлены на поиск исключительно взаимоприемлемых решений, точек разумного соприкосновения общей заинтересованности с Альянсом, с целью как снизить градус растущего недоверия в военно-политическом измерении, так и продолжить принципиально значимую для всего международного сообщества линию, направленную на сохранение мира, стабильности

и конструктивного сотрудничества в Арктике.

Неоднократные и неустанные предложения России ограничить масштабы и уровень военных манёвров близ зон непосредственного соприкосновения в Чёрном и Балтийском морях, а также в Арктике, как отметит Замминистра МИД России А.В. Грушко, попросту игнорировались, оставались без внимания [2]. Никак не реагируя на столь важные шаги в деле снижения атмосферы напряжённости, Альянс продолжил парадоксальную серию заявлений о важности сотрудничества с Россией, в практической действительности далёких от выстраивания транспарентных отношений. Не сработала и отечественная инициатива по взаимному снижению числа военных манёвров, представленная на фоне стремительного распространения новой коронавирусной инфекции в сентябре 2020 г. Позднее Министр обороны, генерал армии С.К. Шойгу отметил негативный характер восприятия всего спектра российских инициатив и, как следствие, неготовность НАТО к совместной работе для укрепления региональной стабильности⁷.

Столь выраженная политика Организации по расширению своего присутствия в Арктике в условиях нежелания выстраивания диалога в конечном счёте не могла не отразиться и в новейших отечественных стратегических документах, посвященных северному региону. Таким образом, адаптация к новым реалиям закономерно фиксируется в утвержденных в 2020 г. «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике»⁸ и «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период

⁵ Генсек НАТО отметил усиление активности альянса в Арктике на фоне присутствия России // ТАСС. — 10.03.2021. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10865719> (дата обращения: 10.11.2021).

⁶ Захарова: свой афганский провал НАТО пытается «заделать» учениями в Прибалтике // Sputnik. — 04.09.2021. — Режим доступа: <https://sputnik-meedia.ee/defence/20210904/875291/Zaharova-svoy-afganskiy-proval-NATO-pytaetsya-zadelat-ucheniya-vokrug-RF.html> (дата обращения: 10.11.2021).

⁷ Россия предложила НАТО снизить число учений во время пандемии // Лента.ру. — 05.09.2020. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/09/05/nato/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁸ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — 10.03.2020. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 21.08.2021).

до 2035 года»⁹, где отмечается наращивание военного присутствия и возрастание конфликтного потенциала в регионе. Вслед за доктринальными дополнениями последовали корректировки военно-административного характера — с января 2021 г. Северный флот ВМФ России считается отдельным межвидовым стратегическим объединением вооруженных сил, на базе которого предполагается создание арктической флотилии. Северное направление постепенно становится приоритетным, что можно проследить на достаточно рекордном для современной России количестве разноплановых мероприятий в Арктике за период с октября 2020 по октябрь 2021 г.

1. Октябрь 2020 г. — произведены успешные стрельбы новейшей гиперзвуковой ракетой «Циркон» по потенциальной цели в Баренцевом море. Данное событие оценивается военно-политическими экспертами как реальный прорыв, достижение отечественных вооруженных сил.
2. Февраль 2021 г. — в Баренцевом море прошли комплексные общекорабельные военные учения по борьбе за живучесть, включающие в себя как и отработку мероприятий по химической, биологической и радиационной защите, так и манёвры по противолодочной и противовоздушной обороне.
3. Март 2021 г. — состоялась знаковая экспедиция ВМФ России и Русского географического общества «Умка-2021». Суммарно было задействовано свыше 600 военнослужащих и гражданских учёных-специалистов, а также 200 единиц военной техники. Кульминацией учений, безусловно, стало одновременное всплытие трёх атомных подводных лодок в радиусе 300 метров друг от друга.
4. Апрель 2021 года — первые в истории прыжки российских десантников с высоты 10 тыс. метров близ архипелага Земля Франца Иосифа

с использованием парашютных систем специального назначения нового поколения «Арбалет-2».

5. Сентябрь 2021 года — Северный флот провёл учения с участием более 3 тысяч человек и задействованием 500 единиц вооружения и военной техники. Особенностью манёвров стало использование модифицированных «арктических» танков Т-80БВМ.

Таким образом, Россия внимательно отслеживает возросшую за последние годы активность НАТО в регионе, проводит собственные ежегодные военные учения, которые, к слову, в 2020–2021 гг. организовывались практически одновременно. Интересно, что обновленные стратегические документы РФ по Арктике и реализация параллельных военных манёвров послужили находкой не только для западных СМИ, уже традиционно раскручивающих последовательную информационную войну вокруг т.н. российской милитаризации Арктики и в этой связи «дуэльных учений», но и для публикаций аналитических центров [11]. Так, опубликованный 28 октября 2021 г. берлинским Фондом науки и политики (SWP) доклад М. Пауля и Ё. Свистека, посвященный России в Арктике, идентифицирует ее деятельность как «агрессивную», дополненную «беспредельным вооружением». Отечественные планы по освоению Крайнего Севера экспертам ведущего немецкого аналитического центра, консультирующего по внешнеполитическим вопросам не только Германию, но и Евросоюз, видятся и вовсе как больше похожими на «список пожеланий, чем реальную стратегию» [16].

Важно отметить, что военное присутствие России в Арктике отличается особой сдержанностью: масштабы проводимых учений не могут быть сопоставлены с манёврами Альянса — разница слишком велика. Кроме того, в своем восстановлении ранее утраченной инфраструктуры и проведении военно-политических мероприятий Россия руководствуется исключительно реальным и беспристрастным мотивом обеспечения

⁹ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — 26.10.2020. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1418757/#ixzz74Bh5cW1Q> (дата обращения: 21.08.2021).

национальной безопасности собственных границ. В мае 2021 г. Посол по особым поручениям МИД России Н.В. Корчунов отметил, что в сложившихся реалиях роста активности НАТО в северных широтах Россия вынуждена учитывать нарастание потенциальных угроз в Арктике в своем военном планировании¹⁰.

Заключение

Что следует ожидать в условиях постепенной милитаризации региона со стороны НАТО и роста соперничества в обозримой перспективе? Предполагаемое военное столкновение, спекуляции вокруг которого периодически можно наблюдать в зарубежных СМИ, определенно должно быть исключено из возможных последствий существующей атмосферы недоверия. Представляется, сценарий динамического статуса-кво, с периодами нарастания (вплоть до достаточно острого и глубокого кризиса в отношениях Россия-НАТО) и спада, некоторой разрядки военно-политического соперничества в Арктике — наиболее вероятный вектор развития дальнейшей ситуации, удовлетворяющий заинтересованные стороны. Кроме того, следует констатировать, что со стороны НАТО продолжится последовательное периодическое стягивание своего воинского контингента в Арктику, с демонстрацией крупнейших по масштабам учебных манёвров. В доктринальном ключе заложены и инициативы развития военной инфраструктуры ряда стран-членов Альянса в регионе. Но, даже если взять лидера Организации — США, то будет наглядно видно, что в лучшем случае намеченные планы (например, строительство атомных ледоколов, предполагаемое лишь к 2029 г.) будут реализованы лишь только частично к началу четвертого десятилетия XXI века. Таким образом, сегодня арктическое соперничество находится на начале своего пути.

Тем не менее, ситуацию поэтапной, стремительной милитаризации Арктической зоны не следует недооценивать и оставлять без всякого внимания со стороны акторов северного региона. Подобные

действия лишь поспособствуют укреплению негативного военно-политического тренда и как итог — недоверие будет только расти. В заключение своего доклада представляется необходимым изложить возможные шаги, которые в своей перспективе имеют потенциал к снижению, разрядке постоянно нарастающей в последнее время атмосферы военно-политического соперничества.

1. Во-первых, необходимо восстановить утраченный на фоне украинского кризиса в 2014 г. канал связи и взаимодействия по линии начальников Генеральных штабов вооруженных сил арктических и субарктических стран — уникального механизма, функционировавшего вне Арктического совета, ранее доказавшего свою высокую эффективность в деле регионального взаимодействия. МИД России регулярно выступает с призывами возобновить данный многосторонний диалог с целью поддержания предсказуемости в военном планировании.
2. Во-вторых, пусть всё же это и крайне маловероятно в текущей обстановке тотальной деградации отношений с Организацией Североатлантического договора и последовавшим прекращением работы постпредства РФ при НАТО в Брюсселе и информбюро Альянса в Москве с 1 ноября 2021 г., с учётом роста практической деятельности видится критически важным регулярно поддерживать взаимные контакты. В текущих реалиях о возрождении Совета Россия-НАТО говорить не приходится — не исключено, что со временем на смену придёт более упрощенная структура. Сегодня как минимум необходимо исключить возможность некорректного восприятия действий друг друга вдоль линии непосредственного соприкосновения. В случае возвращения к жизни такового коридора для диалога конструктивным шагом в пользу снижения атмосферы недоверия

¹⁰ В МИД заявили о нарастании потенциальных угроз в Арктике // РИА Новости. — 12.05.2021. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210512/arktika-1731921122.html> (дата обращения: 11.11.2021).

могло бы послужить посещение представителями каждой из сторон соответствующих военных арктических учений на взаимной основе.

3. В-третьих, целесообразно рассмотреть создание самостоятельного Форума по вопросам безопасности в Арктике с участием самого широкого круга государств — начиная от арктических и субарктических государств и заканчивая заинтересованными государствами-наблюдателями из Арктического совета. В перспективе на таком форуме можно было бы поднять вопрос о становлении Арктики как зоны, свободной от ядерного оружия.

Список литературы

1. В МИД заявили об усилении военной активности НАТО в Арктике // RT. — 22.05.2020. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/748744-mid-nato-arktika> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Грушко А. НАТО навязывает нам схему обеспечения безопасности времен холодной войны // Коммерсантъ. — 25.12.2019. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207094> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Журавель В.П. Активизация деятельности стран НАТО в Арктике // Зарубежное военное обозрение. — 2016. — № 12. — С. 14-20.
4. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕРАН. — 2021. — № 5. — С. 23-30. — DOI: 10.15211/vestnikieran520212330.
5. Иванов О.П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. — 2018. — № 9. — С. 5-18.
6. Карнаухова Е. Возможен ли вооруженный конфликт в Арктике в XXI в.? // РСМД. — 22.09.2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/vozmozhen-li-vooruzhennyi-konflikt-v-arktike-v-xxi-v/> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Крамник И. Север начинает и не проигрывает // РСМД. — 29.06.2020. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sever-nachinaet-i-ne-proigryvaet/> (дата обращения: 09.11.2021).
8. Ладогин О. Армия США нацелилась на господство в Арктике // Русстрат. — 01.04.2021. — URL: <https://russtrat.ru/analytics/1-aprelya-2021-0010-3674> (дата обращения: 09.11.2021).
9. Медведев заявил о борьбе НАТО с Россией в Арктике // RT. 1 — 3.10.2020. — URL: <https://russian.rt.com/world/news/792208-medvedev-nato-rossiya-arktika> (дата обращения: 05.11.2021).
10. Путин сравнил военную активность России и НАТО // РИА Новости. — 09.04.2019. — URL: <https://ria.ru/20190409/1552521217.html> (дата обращения: 05.11.2021).
11. Ходаренок М. Арктическая дуэль: Россия и НАТО провели учения на Крайнем Севере // Газета.ру. — 02.03.2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2021/03/02/13497566.shtml> (дата обращения: 11.11.2021).
12. Ходаренок М. В условиях холода: США идут к милитаризации Арктики // Газета.ру. — 21.03.2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2021/03/21/13519196.shtml?updated> (дата обращения: 09.11.2021).
13. Bennett M. Breaking Down the US Navy's Blueprint for a Blue Arctic // The Maritime Executive. — 05.02.2021. — URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/breaking-down-the-us-navy-s-blueprint-for-a-blue-arctic> (accessed: 11.11.2021).
14. Depledge D., Boulègue M., Foxall A., Tulupov D. Why we need to talk about military activity in the Arctic: Towards an Arctic Military Code of Conduct // Arctic Yearbook 2019 / L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Barnes (eds.). — Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2019. — P. 83-86.
15. Melino M., Conley A. The Ice Curtain: Russia's Arctic Military Presence // Center for Strategic and International Studies. — 2019. — URL: <https://www.csis.org/features/ice-curtain-russias-arctic-military-presence> (accessed: 10.11.2021).
16. Paul M., Swistek G. Russland in der Arktis: Entwicklungspläne, Militärpotential und Konfliktprävention. — Berlin, Germany: SWP-Studie, 2021. — 46 S.
17. Russia suspected of jamming GPS signal in Finland // BBC World News. — 12.11.2018. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46178940> (accessed: 02.03.2020).

